



Общие положения финансового права

Правовые инструменты борьбы с дропперством среди молодежи

Елена Юрьевна

ГРАЧЕВА,

заведующий кафедрой

финансового права

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА),

доктор юридических наук,

профессор,

заслуженный юрист

Российской Федерации

gracheva@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9



Алексей

Александрович

СОРОКИН,

старший преподаватель

кафедры финансового

права

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических наук

aasorokin@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация. В статье анализируются последние тенденции развития правовых инструментов борьбы с дропперством среди молодежи с учетом изменений финансового законодательства, включая расширение полномочий Росфинмониторинга России по приостановлению операций с денежными средствами и иным имуществом, введение уголовной ответственности за передачу электронных средств платежа или доступа к ним другому лицу из корыстной заинтересованности для совершения неправомерных операций, а также за совершение неправомерных операций при получении денежных средств на электронные средства платежа по указанию или в интересах другого лица из корыстной заинтересованности.

В статье рассмотрены способы борьбы с дропперством со стороны Центрального банка РФ, в том числе внедрение единой централизованной платформы по выявлению дропперов — «Антидроп», создание Единой системы учета платежных карт.

Ключевые слова: дропперство, дропы, Банк России, УК РФ, неправомерный оборот средств платежей, Росфинмониторинг России, оператор по переводу денежных средств, противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, механизм правового регулирования

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.143.7.016-022

Elena Yu. GRACHEVA,

*Head of the Department in Financial Law of the Kutafin Moscow State Law
University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor*
gracheva@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Alexey A. SOROKIN,

*Senior Lecturer of the Department in Financial Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)*
aasorokin@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal Tools To Combat Drug Droppers among Young People

Abstract. *The article analyzes the latest trends in the development of legal instruments to combat droppery among young people, taking into account changes in financial legislation, including the expansion of the powers of Rosfinmonitoring of Russia to suspend operations with cash and other property, the introduction of criminal liability for the transfer of electronic means of payment or access to it to another person out of self-interest for the commission of illegal transactions and the commission of illegal transactions when receiving funds for electronic means of payment at the direction or in the interests of another person out of self-interest.*

The article discusses ways to combat droppery by the Central Bank of the Russian Federation, including through the introduction of a single centralized platform for detecting droppers — “Antidrop”, the creation of a unified payment card accounting system.

Keywords: *dropper, drop, the Bank of Russia, the Criminal Code of the Russian Federation, Illegal turnover of funds of payments, Rosfinmonitoring of Russia, money transfer operator, countering the legalization of proceeds from crime, the mechanism of legal regulation*

Преобразования российского общества, обусловленные технологическими процессами, связаны с ускорением экономического, социального развития, расширением возможностей реализации прав и свобод граждан и их защиты. Одновременно с безусловным положительным воздействием современные технологии содержат в себе опасности и риски, связанные с возможными злоупотреблениями со стороны пользователей, которые могут приводить к совершению правонарушений. Данный аспект требует совершенствования законодательства в целях предотвращения и пресечения подобных, ранее не известных нашей правовой системе правонарушений, учета специфики противодействия возникающим правонарушениям в процессе правоприменения, разработки программы профилактических, просветительских мероприятий со стороны государства.



Одним из правонарушений, получивших распространение в последние несколько лет, стало кибермошенничество. Вводя в заблуждение с помощью различных методов, и в первую очередь информационных технологий, преступники получают доступ к денежным средствам и иному имуществу граждан. Согласно данным Центрального банка РФ, в 2024 г. каждый третий из десяти респондентов сталкивался с разными видами финансового кибермошенничества, при этом 9 % пострадавших лишились денежных средств¹. Помимо совершения хищений чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, киберпреступниками применяется и такой метод, как привлечение иных физических лиц в качестве посредников для получения чужих денежных средств и их передачи непосредственно мошенникам.

Как показывает практика, чаще всего подобными посредниками становится молодежь, вводимая в заблуждение и не осознающая в полной мере преступность совершаемых деяний. Как отмечается правоприменителями, «кибермошенники стали чаще вовлекать в свои преступные схемы российскую молодежь. Юноши и девушки выступают в роли так называемых дропперов (дропов, от англ. *drop* — сбрасывать или передавать) — подставных лиц, которые помогают преступникам заматывать следы. Теперь каждый третий участник таких операций — моложе 25 лет, а движет ими стремление заполучить “легкие деньги”»².

Таким образом, мы являемся свидетелями складывающейся неблагоприятной тенденции по расширению вовлечения молодых людей в преступную деятельность в форме соучастия в совершении правонарушений. Вовлекаемые в них молодые люди нередко могут и не догадываться, что их используют в мошеннических схемах, не осознавать этого, думая, что им предоставляется «счастливый» случай легкого заработка³. Молодежь становится наиболее подверженной неблагоприятному воздействию злоумышленников и вовлечению в такую преступную деятельность, как дропперство, поскольку именно она, с одной стороны, наиболее активно и умело использует информационные технологии, обладая необходимыми навыками, а с другой — наиболее уязвима, так как при стремлении в кратчайшие сроки и наиболее легкими способами получить денежные средства не имеет необходимого жизненного опыта, знаний, психологической устойчивости, в результате чего оказывается не в состоянии в полной мере оценить общественную опасность совершаемого деяния.

Прежде чем перейти к рассмотрению наборов правовых инструментов, с помощью которых государство противодействует новым видам преступлений, необходимо определить, что понимается под правовым механизмом как способом воздействия на общественные правоотношения.

¹ Портрет пострадавшего от кибермошенников в 2024 году // URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=23367> (дата обращения: 22.03.2026).

² Интервью начальника Управления организации надзорной деятельности Росфинмониторинга Александра Кирьянова // «АиФ». URL: <https://aif.ru/society/safety/stydnyedengi-moshenniki-vtyanuli-v-prestupnye-shemy-rossiyskuyu-molodezh> (дата обращения: 22.03.2026).

³ Недетские игры молодых людей все чаще вовлекаются в преступные схемы // URL: <https://cbr.ru/press/regevent/?id=44626> (дата обращения: 22.03.2026).

Как справедливо отмечал С. С. Алексеев, «механизм правового регулирования — это взятая в единстве совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные правоотношения»⁴.

А. В. Малько указывает, что в общей теории права под правовым регулированием понимается процесс упорядочивания наиболее важных общественных отношений посредством правовых норм.

Механизм правового регулирования состоит из сочетающихся между собой правовых средств (нормы и принципы права, правоприменительные акты, договоры, юридические факты, субъективные права, юридические обязанности, запреты, льготы, меры поощрения и ограничения, акты реализации прав и обязанностей и т.д.), что в итоге приводит к наступлению юридических последствий⁵. В этой связи можно считать, что механизм правового регулирования фактически является набором правовых инструментов, с помощью которых происходит воздействие на общественные отношения. Одним из ключевых элементов механизма правового регулирования такого воздействия является норма права.

Среди норм права, используемых для борьбы с дропперством, можно назвать следующие.

Лица, выступающие в качестве дропов, привлекаются к уголовной ответственности в соответствии со ст. 159 УК РФ «Мошенничество» или статьей 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей», санкции которых предусматривают лишение свободы на срок до 10 лет. Распространенность дропперства и его растущая общественная опасность обусловили необходимость активизации деятельности правоохранительных органов, а также расширение полномочий ряда государственных органов в данной сфере. Так, Федеральная служба по финансовому мониторингу с 01.06.2025 вправе приостанавливать операции с денежными средствами или иным имуществом в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» на 10 дней, а в случае, если решение о приостановлении операций с денежными средствами или иным имуществом принято на основании информации, полученной от компетентного органа иностранного государства, — на 30 дней⁶. Закон подчеркивает, что операции приостанавливаются при наличии достаточных оснований, свидетельствующих о приобретении денежных средств или иного имущества в результате совершения преступлений и об их использовании в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

⁴ См.: Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 30.

⁵ См.: Сенин И. Н. О соотношении категорий «механизм правового регулирования» и «юридическая техника» // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 1.

⁶ См.: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.03.2026) // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418 ; 2024. № 53 (ч. I). Ст. 8532.



Внесение изменений и дополнений в названный Закон позволяет активизировать борьбу с дропперами путем непосредственного приостановления операций клиентов банков. Необходимо отметить, что предоставленное полномочие направлено не только на пресечение деятельности самих дропперов, но и непосредственно на организаторов незаконной деятельности, которые лишаются возможности завладеть похищенными денежными средствами⁷.

В конце 2025 г. в Государственную Думу поступил законопроект № 1110676-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором также предлагается введение ряда ограничений на предоставление клиентам — физическим лицам банков (операторов по переводу денежных средств) платежных карт: не более 5 платежных карт в рамках одного банка и не более 20 платежных карт в целом. Для этих целей создается Единая система учета платежных карт.

Оператор по переводу денежных средств обязан до предоставления платежной карты клиенту — физическому лицу запросить в Единой системе учета платежных карт информацию о достижении предельного количества платежных карт, предоставленных такому клиенту⁸.

Наряду с правоохранительными органами и Росфинмониторингом активную борьбу с дропперством ведет Центральный банк РФ, который разработал соответствующие алгоритмы мониторинга операций физических лиц и оценки вовлеченности кредитных организаций в проведение рискованных операций по счетам дропперов. В результате существенно сократились сроки выявления Банком России зон концентрации рисков в банковском секторе. Благодаря применяемым методикам крупнейшие банки начали выявлять дропперов менее чем за 15 минут после начала операции. Средний срок «жизни» карты дроппера сократился с двух месяцев в 2023 г. до нескольких дней, а в 2024 г. этот срок сократился до нескольких минут⁹.

Другим инструментом, с помощью которого противодействуют дропперству, является введение сервиса «второй руки». Суть сервиса заключается в том, что физическое лицо назначает уполномоченного, который подтверждает или отклоняет банковские операции по переводу и снятию наличных. Так, указанное лицо может отклонить банковские операции, если посчитает их подозрительными. Как указано Банком России, сервисом воспользовалось более 2,7 млн граждан России¹⁰.

Одним из элементов правового механизма борьбы с дропперством является запрет на открытие несовершеннолетним лицам банковских счетов без

⁷ См.: Росфинмониторинг начнет самостоятельно блокировать карты дропперов // URL: <https://www/rbc.ru/finances/27/03/2025/67e3cb2f9a7947e06bc1210b> (дата обращения: 22.03.2026).

⁸ См.: проект федерального закона № 1110676-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по состоянию на 26.12.2025) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1110676-8> (дата обращения: 22.03.2026).

⁹ См.: Годовой отчет Банка России за 2024 год // URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/55239/ar_2024.pdf (дата обращения: 22.03.2026).

¹⁰ См.: Итоги работы Банка России за 2025 год: кратко о главном. Годовой отчет Банка России за 2025 год // URL: https://www.cbr.ru/statichtml/file/187433/kg0_2025.pdf (дата обращения: 22.03.2026).

согласия их законных представителей. Как справедливо отмечено Центральным банком РФ, данное ограничение помогает минимизировать риск использования мошенниками банковских счетов подростков и их вовлечения в дропперство¹¹.

Все указанные методы борьбы с дропперством привели к сокращению вовлеченности молодежи в незаконную деятельность. При этом кибермошенники все более изощряются в методах обхода ограничений. В частности, они стали дробить операции на мелкие суммы и проводить их сразу в нескольких банках.

Банк России приступил к созданию единой централизованной платформы по выявлению дропперов — «Антидроп». Основное назначение указанной системы — ежедневная передача Банком России кредитным организациям информации о дропах.

Помимо перечисленного ранее, в целях совершенствования правовых инструментов противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе электронных средств платежа и доступа к ним, которые применяются для оборота денежных средств, полученных преступным путем, ст. 187 УК РФ дополнена частями 3 и 4¹², в соответствии с которыми лицо привлекается к уголовной ответственности в случае:

- передачи электронных средств платежа¹³ или доступа к ним другому лицу из корыстной заинтересованности (т.е. получение за передачу карты или доступа к ней денежных средств) для совершения неправомерных операций¹⁴ (например, перевода денежных средств другого физического лица, полученного мошенниками);
- совершения неправомерных операций при получении денежных средств на электронные средства платежа по указанию или в интересах другого лица из корыстной заинтересованности (т.е. получение за такой перевод денежных средств).

¹¹ Итоги работы Банка России за 2025 год...

¹² См. Федеральный закон от 24.06.2025 № 176-ФЗ «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2025. № 26 (ч. I). Ст. 3506.

¹³ Под электронным средством платежа понимаются эмитированные (предоставленные) в соответствии с законодательством РФ средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств (прим. 2 к ст. 187 УК РФ).

¹⁴ Под неправомерной операцией понимаются совершенные с использованием электронного средства платежа перевод денежных средств, выдача и (или) получение со счета наличных денежных средств, которые зачислены на банковский счет клиента оператора по переводу денежных средств без предусмотренных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований. Не являются неправомерными операции по переводу, выдаче и (или) получению денежных средств с использованием электронного средства платежа и (или) доступа к нему, если указанные операции совершены с согласия клиента оператора по переводу денежных средств в отношении принадлежащих такому клиенту денежных средств (прим. 3 к ст. 187 УК РФ).



Согласно ч. 3 и 4 ст. 187 УК РФ, одним из квалифицирующих признаков преступления является наличие умысла. В данном случае речь идет о прямом умысле, поскольку все преступные действия дроппер осуществляет из корыстной заинтересованности¹⁵.

Состав преступления по ч. 3 и 4 ст. 187 УК РФ является формальным, так как не связан с наступлением каких-либо последствий, и преступление считается оконченным с момента совершения противоправного деяния.

Одновременно примечанием 4 к ст. 187 УК РФ предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности, если лицо: впервые совершило деяние, предусмотренное ч. 3 или 4 ст. 187 УК РФ; активно способствовало раскрытию преступления и (или) расследованию; добровольно сообщило о лицах, совершивших другие преступления с использованием предоставленного ему оператором по переводу денежных средств электронного средства платежа.

Первые уголовные дела по ч. 3 и 4 ст. 187 УК РФ были инициированы в середине 2025 г. на территории Москвы¹⁶, Санкт-Петербурга и других городов России¹⁷. Отмечается, что «среднестатистический дроппер в Санкт-Петербурге — молодой человек в возрасте от 18 до 25 лет, студент среднего либо высшего учебного заведения, либо нигде не работающий, как правило, приехавший из другого региона»¹⁸. Приведенный портрет характерен для дропперов во всех субъектах РФ.

Эффективность борьбы с правонарушениями во многом определяется активной профилактической, просветительской работой, проводимой среди различных категорий населения, и в первую очередь среди молодежи, подверженной в большей мере негативному воздействию со стороны правонарушителей, склоняющих к «легким» и безбидным, на первый взгляд, способам получения дохода.

Представляется важным сочетать постоянное совершенствование, актуализацию законодательства, активизацию деятельности правоохранительных и иных уполномоченных органов с организацией и проведением воспитательной работы по противодействию правонарушениям в финансовой сфере.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Зезюлина Т. А. Новый подход к установлению уголовной ответственности дропперов: проблемы и перспективы. — М., 2025.
2. Сенин И. Н. О соотношении категорий «механизм правового регулирования» и «юридическая техника» // Сибирское юридическое обозрение. — 2020. — № 1.

¹⁵ См.: Зезюлина Т. А. Новый подход к установлению уголовной ответственности дропперов: проблемы и перспективы. М., 2025. С. 60.

¹⁶ См.: В Москве завели первое уголовное дело о дропперстве // URL: <https://ria.ru/20250724/delo-2031061385.html> (дата обращения: 22.03.2026).

¹⁷ См.: В Приангарье первые уголовные дела за дропперство стали уходить в суды // URL: <https://www.ogirk.ru/2026/02/04/v-priangare-pervye-ugolovnye-dela-za-dropperstvo-stali-uhodit-v-sudy/> (дата обращения: 22.03.2026).

¹⁸ См.: В Петербурге дропперами чаще всего становится молодежь из других регионов // URL: <https://tass.ru/obschestvo/26790251> (дата обращения: 22.03.2026).